

МЫ МОЖЕМ с гордостью говорить о нескольких симфонических коллективах, которые служат примером для всех наших оркестров. Часто мы бываем свидетелями превосходных художественных достижений в концертной деятельности. Гастроли наших симфонических оркестров за рубежом проходят на исключительно высоком уровне, вызывая восторг и одобрение слушателей и прессы. И вместе со всем этим бывают досадные срывы, вызывающие недоумение. Дело не в том, что какой-то процент неудачи неизбежен. Ведь качество исполнения, хотя бы со стороны чисто технической, всегда должно быть на такой высоте, чтобы вызывать необходимое чувство удовлетворения у слушателя. Но очевидно, что сейчас эта степень «нормального» должна быть повышена. Нам, музыкантам, необходимо проанализировать свой «производственный процесс» и постараться выявить и использовать решительно все резервы.

Меня часто беспокоит мысль о том, что в то время, когда вся страна изыскивает новые методы работы, мы все еще трудимся «по старинке». Как, собственно, происходит репетиция? На эстраде расставляются пульта, библиотекарь раскладывает ноты, рассаживается оркестр, приходит дирижер, объявляет предстоящую пьесу и начинает репетировать. Если дирижер и оркестр сильные, — результаты хорошие, в противном случае — слабые. Если дирижер умеет добиться от оркестра выполнения своих намерений и требований сочинения, оркестр играет тщательно, в другом случае — небрежно.

Я уверен в том, что давно наступило время, когда артисты оркестра должны приходить на репетицию, предварительно изучив партии, предстоящих к работе произведений хотя бы с техниче-

ской стороны. Трудно себе представить дирижера, который бы явился на репетицию оркестра, не будучи подготовленным к программе. В это же время оркестр предоставляет в распоряжение дирижера свое артистическое и техническое умение — и только, входя в процесс изучения самого произведения уже на репетиции. При этом устаревшем методе любой оркестр часто теряет

тв, нужно все усилия направить к тому, чтобы научиться повседневной праздничности в своем труде, навсегда отрешившись от повседневной будничности!

КАЖДЫЙ РАБОЧИЙ, каждый служащий имеет правительственный распорядок труда. Но даже лучшие оркестры Москвы не обеспечены помещениями для работы. Наши музыканты

С Л О В О О СИМФОНИЧЕСКОМ ОРКЕСТРЕ

А. ГАУК,

две репетиции на пред-варительное ознакомление с новым произведением вместо того, чтобы сразу же приступить к исполнительскому процессу. В этом отношении весьма показателен опыт работы оркестра Ленинградской филармонии, который предварительно технически прорабатывает партии и уже после этого проводит общие репетиции. Это дает превосходные результаты.

Важнейшее условие продуктивности работы — творческая и производственная дисциплина. К сожалению, не во всех наших оркестрах она на должной высоте. Мы сейчас не можем себе представить дисциплину по принуждению. Только полное сознание предстоящих к разрешению задач, единство и целеустремленность всего коллектива может установить подлинную творческую атмосферу, обеспечивающую требуемую дисциплину. Только при этом условии могут быть достигнуты плодотворные результаты.

Анализируя работу наших оркестров, часто приходится приходиться к выводу, что основной фактор их успешной работы — энтузиазм. Но одного энтузиазма еще мало. Художественное мастерство, творческий восторг, праздничность и все то, что носит название «концерт», — все это должно быть воспитано в коллективе в целом и доведено до сознания каждого артиста.

Мне приходилось неоднократно бывать в гастрольных поездках с нашими оркестрами и по Союзу, и за рубежом. Программа концертов всегда была трудной и разнообразной, концерты следовали друг за другом почти без отдыха. Но никогда не чувствовалось усталости! Все концерты проходили празднично, на высоком художественном уровне. Я буквально не узнавал своих товарищей. Откуда только брались силы! И вот достаточно было возвратиться домой, как начинались... «будни». Сейчас мы не можем себе этого позволить. Напро-

фессиональный артист РСФСР, не имеют точного графика репетиций, и все зависит от того, когда свободен зал. В Большом зале Консерватории, основном в работе Государственного оркестра СССР, репетируют еще симфонический оркестр Московской филармонии, оркестры Московской консерватории и другие. Отсюда перебои.

Первоклассный Большой симфонический оркестр радио до сих пор не имеет своего стационара и ютится в помещениях, явно торозящих его деятельность. Приходится опять вспомнить о Ленинградской филармонии, где созданы все условия для концертной симфонической деятельности. Что же, в Москве нет другого концертного зала? Он есть — это Колонный зал Дома союзов, обладающий великолепными акустическими особенностями. Но, к сожалению, он часто используется для репетиций, не имеющих прямого отношения к музыке.

Все еще неблагоприятно с инструментарием и нотными материалами. Правда, за последние годы было проявлено некоторое внимание к этому важному вопросу, выделены большие средства, но действительно широкой и любовной заботы все еще нет. Партитура любой симфонии Чайковского в настоящее время — библиографическая редкость. Нелегко добыть ноты и многих весьма популярных произведений советских авторов. Между тем на складах Музгиза лежит много никому не нужных изданий, которые сейчас стали макулатурой. А стоило все это немалых денег!

Для развития наших оркестров большое значение имеет репертуар. Помимо того, что современный профессиональный оркестр должен владеть всеми жанрами своего искусства, необходимо учитывать и реакцию слушателей. Нужно не только считаться с уже определившимися вкусами, но влиять на эти вкусы, расширять диапазон знаний и восприятия музыки. В свое время много говорили о перспективных пла-

нах наших концертных организаций, но, к сожалению, дальше разговоров дело не пошло. По-прежнему нередко приходится слышать стандартные, серые и часто повторяемые программы. А так называемые общедоступные концерты, любимые нашими слушателями, совсем исчезли. Нельзя забывать, что ряды наших слушателей все время пополняются новичками. И необходимо их постепенно вводить в мир музыки, так как не каждый может сразу воспринять серьезную симфонию.

Почему-то уже много лет принято считать, что у нас нет дирижеров. Это утверждение неверно, тенденциозно и порочно. Мне кажется, что оно рождено погоней за новизной и сенсационностью, особенно когда дело касается иностранных артистов, и в результате мы часто не замечаем и не ценим то хорошее, что имеем у себя дома. Подавляющее большинство наших дирижеров, побывавших за рубежом, получили не только полное признание, но и были приравнены к величайшим дирижерским силам современности. Не говоря уже о наших мастерах старшего поколения, назовем имена К. Кондрашина, Е. Светланова, К. Симонова, Г. Рождественского, а при желании можно перечислить этот продолжительный список. Полагаю, что и среди самых молодых наших дирижеров есть таланты, которые вскоре могли бы стать превосходными полпредами нашего симфонического искусства. Но даже в наше время не так легко молодым дирижерам выходить на большую концертную дорогу. В наших концертных организациях еще очень много либо ненужной осторожности, либо привычки к определенным фамилиям.

Вопрос упорядочения жизни и деятельности наших симфонических оркестров — вопрос очень сложный, но назревший и необходимый. Я убежден, что все заинтересованные в этом должны собраться и выработать новые нормы и методы нашей работы. Настала пора по-деловому, профессионально решить вопросы организации всех трудовых процессов наших симфонических оркестров — состава артистических сил, материальной базы, условий и метода работы, направленности репертуара и максимального приближения его к запросам слушателей, памятуя об огромной силе воздействия музыкального искусства — проводника великих идей нашей эпохи.

СОВЕТСКИЙ ПАВЛИК
МОСКВА
9 ФЕВ 1953